

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЗАВИСТЛИВОСТИ И ХАРАКТЕРИСТИК ОБЪЕКТИВНОГО И СУБЪЕКТИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ

ШАМИОНОВ Р.М.*, ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»,
Саратов, Россия,
e-mail: shamionov@mail.ru

Взаимосвязь завистливости и уровня субъективного экономического благополучия субъекта выступает важным основанием реализуемого социального поведения. В статье изучаются взаимосвязи завистливости личности и характеристик объективного и субъективного экономического статуса. В исследовании приняли участие 196 человек (44% мужчин) в возрасте $M=28,6$; $SD=8,5$. В исследовании были использованы методика диагностики завистливости личности и предметных областей зависти (Т.В. Бескова); субъективного экономического благополучия (В.А. Хашченко); шкалы экономического статуса (А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко). Взаимосвязь уровня дохода субъекта и завистливости обнаруживается в нескольких областях жизнедеятельности — здоровье, отдыхе, материальном достатке, профессиональном успехе (отрицательно). Недостаток финансовых средств и выраженность негативных переживаний в связи с финансовыми и материальными проблемами сопряжены с завистливостью к большому количеству достижений и материальных ценностей, которыми обладают другие люди. В результате структурного моделирования установлено, что удовлетворенность материальных потребностей является медиатором связи такого вида зависти, как зависть-уныние, проявляющейся в чувстве обиды, досады, отчаяния, и уровне экономической тревоги и финансовой депривированности.

Ключевые слова: личность, зависть, доход, субъективный экономический статус, материальное благополучие, зависть-неприязнь, зависть-уныние.

Завистливость как социально-психологический феномен является не только проблемой личности и межличностных отношений, но и общества в целом в связи с тем, что негативные последствия проявления зависти могут в значительной степени тормозить его развитие. Так, в соответствии с теорией Г. Шека зависть играет двоякую роль в экономическом развитии общества — может тормозить развитие, но в то же время лежит в основе социального контроля. Вместе с тем в отличие от конкуренции как типа взаимоотношений, взаимодействия субъектов, которая может носить в себе и конструктивное, и деструктивное начало, зависть в основе своей деструктивна.

Согласно Т.В. Бесковой, зависть — это враждебное отношение субъекта к другому лицу, обусловленное превосходством последнего в значимых для самого субъекта сферах

Для цитаты:

Шамионов Р.М. Взаимосвязь завистливости и характеристик объективного и субъективного экономического благополучия личности // Экспериментальная психология. 2019. Т. 12. № 2. С. 87—97. doi:10.17759/exppsy.2019120207

* Шамионов Раиль Мунирович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии образования и развития, Саратовский государственный университет (ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»), Саратов, Россия. E-mail: shamionov@mail.ru

жизнедеятельности, которое сопровождается негативными эмоциями и проявляется в желании лишить другого, прямо или косвенно, этого превосходства (Бескова, 2013. С. 22).

Основными социально-психологическими механизмами формирования зависти являются сравнение и оценка (Лабунская, 2005; Донцов, 2014; Smith & Kim, 2007; Koch & Metcalfe, 2011; Yamada & Takahashi, 2011; van de Ven, Zeelenberg & Pieters, 2011). В исследованиях В.А. Лабунской показано, что имеются по крайней мере две основные причины возникновения чувства зависти вследствие оценки достижений других людей и сравнения себя с ними — установка на «выравнивание» и фрустрация потребности в подтверждении со стороны тех, кто вызывает зависть (Лабунская, 2005). Тем не менее, согласно данным других исследований, именно социальная конгруэнтность и просоциальность могут блокировать поведенческие проявления зависти в межличностном взаимодействии (van de Ven, Zeelenberg, & Pieters, 2010). Кроме того, исследователи осуществляют попытки найти нечто позитивное в зависти — к таковым относятся работы в области социальной психологии, результаты которых свидетельствуют о существовании различных видов зависти, как доброкачественной, так и вредоносной (Smith & Kim, 2007; van de Ven, Zeelenberg, & Pieters, 2009; Шамионов, 2011; Бескова, 2013).

Генез завистливости связан с социализацией личности, в процессе которой и происходит усвоение норм сравнения, соотнесения и таких специфичных социальных норм, как «справедливость» и «заслуженность». Особенной сферой приложения этих норм является сфера материального достатка, экономического статуса индивида. В условиях сильного экономического расслоения данная характеристика является важным фактором возникновения чувства зависти. В то же время необходимо иметь в виду, что экономические перспективы могут служить в качестве усиления мотивации экономической активности личности и групп.

Зависть в системе отношений может стать не только психологическим барьером на пути к экономическим достижениям личности, но и в некотором роде правовым. Так, нами ранее было отмечено, что завистливость связана с установками на возможность использования неправых средств достижения материального достатка (Шамионов, 2011; Shamionov, 2014).

Вместе с тем необходимо признать и тот факт, что зависть может сопровождать и стремление достигать целей в иных, нежели объекты зависти, областях. В этом случае имеет место компенсация своей ущербности (недостатка) или снижение значимости достижений другого (Муздыбаев, 2005; Бескова, 2011). Такого рода достижения не имеют прямой связи с достижениями тех, кто является объектом зависти, но в основе формирования мотивации достижения лежит именно зависть. Такой вывод следует из основных положений теорий S. Freud, M. Klein и современных исследователей психоаналитической ориентации (Debbane, 2011; Anderson, 2011; West, 2010). Тем не менее важным обстоятельством является то, что зависть, как правило, связывается с негативными характеристиками — скрытой враждебностью, злобой, злорадством (Муздыбаев, 2005; Лабунская, 2007; Smith & Kim, 2007; Sawada & Hayama, 2012), а также деструктивными поведенческими тенденциями (отобрать, навредить, разрушить) (Epstein, 2003; Лабунская, 2007), которые оказываются основой контрпродуктивного поведения в сфере межличностных отношений (Cohen-Charash & Mueller, 2007; Cobo-Reyes & Jimenez, 2012) и агрессивного экономического поведения (Winkelmann, 2012).

Ранее нами было показано, что социально-экономические представления субъекта зависти сосредоточены вокруг атрибуции значения денег как средства реализации соци-

альных потребностей (власть, свобода), так и способа обретения смысла жизни в материальном, вплоть до рассмотрения возможности использования неправовых средств для достижения экономического благополучия, рискованности в условиях опасности и отказа от рискованной активности в отношении своего имущества (субъект, для которого чувство зависти не характерно, чаще отказывается от рискованных ситуаций при взаимодействии с другими людьми) (Шамяионов, 2011). Иначе говоря, завистливые придают более высокое значение не только деньгам, но и материальному благополучию вообще; они наделяют их более весомым смыслом, считая достижение материальных благ своей приоритетной по отношению к другим задачам целью.

Отсутствие ответа на вопрос о том, каким образом соотносится достаток и отношение к нему с уровнем зависти, приводит к спекулятивным рассуждениям о причинах возникновения зависти как на уровне обыденного сознания, так и в научной периодике: например, высказывается мнение о том, что завистливостью характеризуются индивиды, имеющие низкий доход; другое положение гласит, что чаще всего чувство зависти субъект испытывает в отношении людей, имеющих более высокий по сравнению с ним доход, наряду с желанием «отобрать», нивелировать материальное превосходство. С нашей точки зрения, завистливость, во-первых, не связана с собственным доходом субъекта, и, во-вторых, ее возникновение связано с особенностями отношения субъекта к собственному доходу, собственности и уровню экономического благополучия.

Цель данного исследования заключается в анализе взаимосвязи завистливости и характеристик объективного и субъективного экономического благополучия личности.

Методы

В исследовании приняли участие 196 человек обоего пола: средний возраст составил $M=28,6$ лет $SD=8,5$ (44% мужчин); жителей города — 85%, села — 13,8%; женаты/замужем 54,4%. Средний доход на человека в семье составляет 18,4 тыс. руб.; доход в пределах 10 тыс. руб. имеют 26% всех испытуемых; 11–20 тыс. — 48,5%; 21–30 тыс. — 16,3%; 31–40 тыс. — 3,6%; более 41 тыс. — 4,1% всех испытуемых.

В исследовании были использованы следующие методики:

1) методика субъективного экономического благополучия В.А. Хащенко; опросник состоит из 22 пунктов и включает пять шкал — экономического оптимизма (ЭО), текущего благосостояния семьи (БС), финансовой депривированности (соответствуют низкие показатели) (ФД), адекватности дохода (АД), экономической тревожности (соответствуют низкие показатели) (ЭТ);

2) методика исследования завистливости личности Т.В. Бесковой (47 пунктов) — состоит из четырех шкал: интегральной оценки завистливости (32 пункта; максимальный балл — 128), зависти-неприязни, ЗН (17 пунктов; максимальный балл — 68), зависти-уныния, ЗУ (15 пунктов; максимальный балл — 60), маскировки зависти (15 пунктов; максимальный балл — 60), последний показатель не вошел в итоговый анализ факторов, взаимосвязанных с завистливостью. Пункты опросника оцениваются согласно пятибалльной шкале (0 — полностью не согласен, 4 — полностью согласен);

3) шкалы косвенной оценки зависти Т.В. Бесковой; данная методика предполагает измерение (от 1 до 5) завистливости в зависимости от сферы превосходства другого (физическое, социальное, материальное превосходство, в профессиональной сфере (карьера), в сфере межличностных и семейных отношений и т. п.); используется следующая шкала

оценки: 1 — не завидую никогда; 2 — в основном не завидую; 3 — затрудняюсь ответить; 4 — завидую; 5 — сильно завидую;

4) для оценки субъективного экономического статуса были использованы шкалы (Журавлев, Купрейченко, 2003), включающие: 1) косвенный вопрос на отнесение себя к одной из 7 категорий на текстовой шкале «очень бедные — очень богатые» (косвенная оценка экономического статуса, КОЭС); 2) отнесение себя к одной из 7 категорий текстовой шкалы «очень бедные — очень богатые» (прямая самооценка) (явная оценка экономического статуса, ЯОЭС). Для оценки удовлетворенности уровнем своего материального благосостояния использованы шкалы (размерность — 7 баллов), включающие: 1) оценку степени, в которой субъекта устраивает уровень его материального благосостояния (успешность экономического статуса, УЭС); 2) оценку меры, в которой материальные доходы позволяют удовлетворять потребности субъекта (достаточность экономического статуса, ДЭС).

Оценка социально-демографических показателей (пола, возраста, семейного положения, уровня образования, дохода, места проживания) и особенностей вероисповедания производилась на основании специально разработанного опросника.

Для статистического анализа были использованы первичные статистики, корреляционный анализ по методу Пирсона, предварительный регрессионный анализ с применением статистического пакета SPSS-22. Для структурного моделирования использована программа AMOS-19.

Результаты исследования и их обсуждение

Как видно из представленных данных (табл. 1), объективный доход не связан с измеряемыми параметрами «зависти-неприязни» и «зависти-уныния». В то же время имеются корреляционные связи между объективным показателем дохода и такими предметными областями зависти, как здоровье, материальный достаток, профессиональные успехи, интеллект и возможность проводить отдых в путешествиях и развлечениях. Из этих данных следует, что лица с низкими доходами испытывают завистливое отношение к материально-чувствительным областям (здоровье, очевидно, относится к этой же категории как тот фактор, который можно сохранить и приумножить с помощью материальных средств); при этом статистически значимых связей с неприязненностью не обнаружено. Иначе говоря, данные взаимосвязи свидетельствуют о некоем «констатирующем» уровне зависти.

Обратимся к данным, отражающим взаимосвязи субъективного экономического статуса с характеристиками зависти. Как видно из таблицы, из четырех лишь один показатель — субъективной оценки соответствия доходов и возможностей удовлетворения потребностей — связан с «завистью-унынием». Данный факт означает, что субъективная невозможность удовлетворения потребностей имеющимися доходами связана с завистью-унынием, т. е. ощущением «незаслуженной непреодолимой обделенности», которая характеризуется «тихой» завистливостью, предполагающей избегание открытых действий против обладателя соответствующим превосходством. Как видно из таблицы, наиболее значимыми предметными областями зависти в этом случае являются интеллект, умение общаться, семейное благополучие, отдых. Таким образом, субъективное переживание неудовлетворенности потребительских интересов (субъективная недостаточность) сопряжено с завистливым отношением к интеллектуальным достижениям, семейному благополучию, коммуникативному превосходству и возможностям проводить разнообразно свой отпуск Другого и тревожно-унылой завистью. При этом общая (недифференцированная) успешность экономического статуса связана лишь

Таблица 1

Показатели завистливости и экономического благополучия (средние и корреляции)

Показатели	M	SD	КЭС	СЭС	УЭС	ДЭС	СЭБ	Доход
КЭС	3,88	0,62	1	,707**	,252*	,445**	,344**	,348**
СЭС	3,71	0,62	,707**	1	,288**	,409**	,482**	,352**
УЭС	3,46	1,36	,252*	,288**	1	,678**	,597**	0,168
ДЭС	3,79	1,38	,445**	,409**	,678**	1	,621**	,330**
СЭБ	3,90	0,89	,344**	,482**	,597**	,621**	1	,372**
Доход (в тыс. руб.)	18,4	11,4	,348**	,352**	0,168	,330**	,372**	1
Привлекательность	1,71	1,21	0,089	0,005	-0,044	-0,045	-0,101	-0,087
Здоровье	1,53	1,37	-0,146	-0,14	-0,007	-0,047	-3,00**	-,239*
Молодость	1,06	1,23	0,047	0,05	-0,025	-0,057	-0,153	-0,06
Карьерный рост	1,71	1,28	0,039	0,03	-0,019	-0,078	-0,096	-0,113
Социальный статус	1,64	1,25	0,012	-0,107	-0,064	-0,167	-0,145	-0,158
Популярность	1,42	1,19	-0,047	-0,035	-0,009	-0,071	-0,109	0,027
Достаток	1,79	1,34	-0,029	-0,168	-0,059	-0,144	-,232*	-,209*
Модные вещи	1,27	1,27	0,043	-0,054	0,002	-0,028	-0,082	-0,126
Проф. (учебн) успехи	1,67	1,32	-0,073	-0,161	-0,069	-0,17	-0,178	-,206*
Интеллект	1,83	1,35	-0,179	-,230*	-,204*	-,306**	-,264**	-0,19
Личностные качества	1,38	1,30	-0,047	-0,157	-0,16	-0,175	-,224*	-0,079
Умение общаться	1,57	1,37	-0,061	-0,078	-0,104	-,225*	-0,179	-0,106
Успех у против. пола	1,21	1,25	0,075	-0,001	-0,059	-0,062	-0,15	-0,026
Преданные друзья	1,19	1,34	-0,009	0,04	-0,104	-0,16	-0,08	-0,073
Семейное благопол.	1,19	1,31	-,221*	-,215*	-,208*	-,305**	-,253**	-0,1
Наличие и успехи детей	0,92	1,27	-0,095	0,048	-0,076	-0,183	-0,119	0,069
Отдых, путешествия	1,88	1,34	-0,08	-0,173	-0,138	-,229*	-,295**	-,246*
Зависть-неприязнь	17,5	12,8	-0,053	-0,019	0,005	-0,099	-0,048	-0,039
Зависть-уныние	21,0	11,5	-0,09	-0,144	-0,081	-,219*	-,207*	-0,151

Примечание. M – среднее арифметическое; SD – стандартное отклонение. Уровень значимости связей: «*» – $p < 0,05$; «**» – $p < 0,01$.

с завистливостью к интеллектуальному превосходству и семейному благополучию Другого. Из этих данных следует, что эмоционально-оценочное отношение к своему материальному статусу не является прямым основанием для недифференцированной зависти. Очевидно, дифференциация предметов зависти связана с пониманием того, что не всякие потребности могут быть удовлетворены имеющимися материальными средствами.

Аналогично обстоит дело и с показателями субъективного экономического и социального статуса (в глазах других людей). Экономическая идентификация личности с отношением себя к полюсу бедных (от «очень бедных» до «скорее бедных») связано с завистью к семейному благополучию Другого. В действительности такое положение связано с объективным семейным положением субъектов зависти: несемейные чаще относят себя к бедным и в случае прямой самооценки (33,3% против 16,4%), и в случае оценки их самих с точки зрения Другого («многие считают меня...») (25% против 9,8%) оценки. Субъективный экономический статус связан с завистью в отношении интеллекта и способностей.

Наконец, результаты корреляционного анализа свидетельствуют о наличии взаимосвязи интегральной оценки субъективного экономического благополучия с показателями

параметра «зависть-уныние» и такими параметрами предметного поля зависти, как здоровье, достаток, интеллект, личность, семейное благополучие, отдых.

Полученные данные указывают на взаимосвязь лишь двух показателей субъективного экономического благополучия с предметными областями зависти и завистью-унынием — финансовой депривированности и экономической тревожности. Эти данные свидетельствуют в пользу того, что недостаток финансовых средств и выраженность негативных эмоциональных состояний в связи с финансовыми и материальными проблемами сопряжены с завистливостью к большому количеству объектов, которыми обладают Другие. Однако этот вид зависти можно также отнести к «тихой» зависти. Иначе говоря, экономические тревоги, нехватка средств способствуют в большей мере не формированию неприязненности в отношении тех, кто такими средствами обладает, а склонностью к оправданию субъектом самого себя или своей собственной жизненной ситуацией или снижением значимости недоступного.

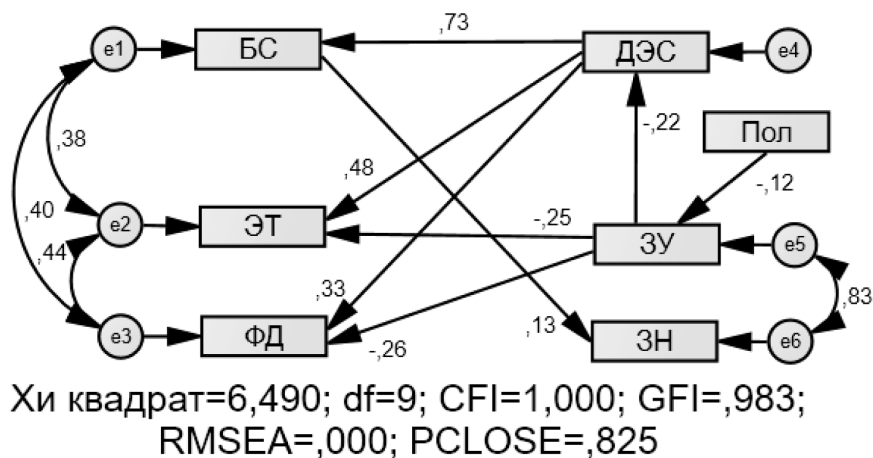

Рис. Модель взаимосвязи показателей зависти с факторами экономического благополучия и субъективного экономического статуса

В результате использования метода структурного моделирования нами была получена модель (рис.), включающая три группы переменных — показатели зависти, экономического благополучия и субъективного экономического статуса. Все параметры согласия соответствуют предъявляемым требованиям, ковариации и дисперсии экзогенных переменных достоверны. Как видно из представленной модели, обнаруживается незначительное влияние экзогенной переменной (пола) на вариации параметра зависть-уныние, свидетельствующее о том, что женщинам более свойственно испытывать зависть-уныние. Переживание такого рода пассивной зависти говорит об отсутствии у этих женщин возможности намеренного негативного воздействия на сферы превосходства Другого («отобрать» или «навредить»). Зависть-уныние в значительной степени обуславливает экономическую тревогу и финансовую депривированность. При этом медиатором этой связи выступает *достаточность экономического статуса*, а следовательно, ДЭС ослабляет прямую причинную связь между завистью-унынием, экономической тревожностью и ограниченностью финансовых ресурсов. Между тем, прямое действие зависти-уныния на переживание экономической тревоги и финансовой депривации связано, очевидно, с негативной по сравнению с другими оценкой своих экономических возможностей, крайней формой которого является безысходность.

И при удовлетворительном уровне ДЭС, предполагающем достаточность удовлетворения потребительских интересов, происходит снижение чувства тревожности и депривированности и уровня завистливости.

Отметим также, что уровень благосостояния семьи характеризуется взаимосвязью с завистью-неприязнью. Эта, казалось бы, парадоксальная связь тем не менее может быть весьма информативной с точки зрения ее психологической интерпретации. Высокая оценка благосостояния связана с позитивными переживаниями, что, однако, не исключает проявлений завистливости. Высокий уровень субъективного экономического благополучия не связан с унынием, но может быть частью детерминации зависти-неприязни в отношении Других. Ранее мы отмечали, что для возникновения завистливого отношения вовсе не обязательно, чтобы Другой обладал более высоким общим уровнем благосостояния; достаточно того, что Другой *несправедливо* (по мнению субъекта зависти) достиг того же уровня благосостояния или превзошел субъекта зависти хоть в чем-то (Шамионов, 2011); в данном случае речь идет о субъективном экономическом благополучии (при отсутствии связи между общим доходом и завистливостью).

Таблица 2

Результаты регрессионного анализа

ЗП: Экономическая тревога				
Предикторы	Бета	t	Знч.	ΔR
Удовлетворенность потребностей	0,448	5,322	0	0,3
Доход	0,286	3,392	0,001	0,07
F=29,03; p<0,001				
ЗП: Финансовая депривированность				
Удовлетворенность потребностей	0,392	4,279	0	0,15
F=18,31; p<0,001				
ЗП: Благосостояние семьи				
Удовлетворенность потребностей	0,731	10,759	0	0,53
F=115,01; p<0,001				

Наконец, на основании представленной модели можно сделать вывод об особом значении степени удовлетворенности потребностей во взаимосвязи между завистью-унынием и оценкой благосостояния семьи. Оценка благосостояния семьи субъектом в большей степени предопределена степенью удовлетворенности потребительских интересов (достаточности экономического статуса), а не показателями дохода. В меньшей степени, согласно модели, неудовлетворенность детерминирует экономическую тревогу и финансовую депривированность. Однако, как следует из регрессионного анализа (табл. 2), предсказательная сила данной переменной выше, чем переменной дохода (в частности, предикция эмоциональной тревоги составляет соответственно, удовлетворенностью потребностей $\beta=0,45$ и доходом $\beta=0,29$ [$R^2=0,37$; $F=29,03$; $p<0,001$]).

Следующими, с нашей точки зрения, важными факторами, оказывающими влияние на возникновение и развитие чувства зависти и непосредственно связанные с оценкой финансового благополучия, удовлетворенности жизнью и уровня собственных достижений, являются факторы отношения к деньгам, личной установки субъекта в отношении достижения экономического благополучия и нравственной оценки денег.

Заключение

Завистливое отношение личности является регулятором ее социального поведения и разнообразных социальных связей. Будучи своеобразным эффектом социализации, оно в немалой степени обуславливает характер этих связей, часто имеющих деструктивную направленность. Вместе с тем, имеются и разнообразные мифы, как правило, подогреваемые литературными и иными источниками, касающиеся масштабов и источников завистливости. Одним из таких мифов служит представление о связи зависти и материального достатка (недостатка). Проведенное нами исследование свидетельствует об отсутствии прямой связи между уровнем дохода и завистью-неприязнью. Вместе с тем существуют определенные связи между завистливостью, конкретными ее проявлениями (на уровне предметных областей) и экономическими аспектами жизнедеятельности субъекта.

В результате проведенного исследования можно сделать несколько выводов.

1. Показатели среднедушевого дохода семьи связаны с чувствительными для экономического статуса областями проявления зависти — к материальному достатку, к возможности проводить отпуск, здоровью, а также профессиональным успехам.

2. Зависть к интеллекту и способностям Другого, а также к семейному благополучию отрицательно связаны со всеми показателями экономического статуса и благополучия. Как объективно низкие доходы, так и субъективная оценка экономического статуса и удовлетворенности им связаны с завистью не к материальному достатку, а, скорее, к тому, что сопровождает его или является его основой — интеллекту и семейному благополучию. Последнее также обусловлено и действием третьей переменной — семейным статусом.

3. В соотношении с факторами экономического статуса и благополучия зависть-уныние выступает влияющим фактором, а зависть-неприязнь — подверженным влиянию последних. Зависть-уныние связана с экономической тревогой и финансовой депривацией прямо и опосредованно, через достаточность экономического статуса — низкий уровень зависти взаимосвязан с благоприятной оценкой достаточности экономического статуса, которая обуславливает снижение экономической тревоги и финансовой депривации.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-013-00134 А.

Литература

1. Бескова Т.В. Методика диагностики зависти // Вопросы психологии. 2012. № 2. С. 127–141.
2. Бескова Т.В. Социально-психологическая структура и детерминанты зависти. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2013. 324 с.
3. Донцов А.И. Феномен зависти. Homo invidens? М.: Эксмо, 2014. 512 с.
4. Журавлев А.Л., Курейченко А.Б. Нравственно-психологическая регуляция экономической активности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003. 436 с.
5. Лабунская В.А. Зависть, безнадежность и надежда как способ преобразования бытия субъекта // Личность и бытие: субъектный подход. Краснодар: Кубанский университет, 2005. С. 120–137.
6. Муздыбаев К. Завистливость личности // Психологический журн. Т.23. №6. 2002. С. 38–50.
7. Ореховский П. Экономический человек и роль зависти в его поведении // Общество и экономика. 2014. № 12. С. 102–119.
8. Шамионов Р.М. Зависть в системе социально-экономических установок и активность личности // Теоретическая и экспериментальная психология. 2011. № 4. С. 46–53.

9. Шёк Г. Зависть: теория социального поведения. М.: ИРИСЭН, 2010. 544 с.
10. Хащенко В.А. Психология экономического благополучия. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. 426 с.
11. Anderson M.K. Concretization and envy // Canadian Journal of Psychoanalysis. 2011. Vol. 19. № 1. P. 125–131.
12. Anderson R.E. Envy and Jealousy // American Journal of Psychotherapy. 2002. Vol. 56. № 4. P. 455–479.
13. Cobo-Reyes R., Jimenez N. The dark side of friendship: “envy” // Experimental Economics. 2012. Vol. 15. № 4. P. 547–570.
14. Cohen-Charash Y., Mueller J. Does perceived unfairness exacerbate or mitigate interpersonal counterproductive work behaviors related to envy? // Journal of Applied Psychology. 2007. Vol. 92 (3). P. 666–680.
15. Debbane E. Envy and Its Relation to Destructiveness // Canadian Journal of Psychoanalysis. 2011. Vol. 19. № 1. P. 108–124.
16. Koch E., Metcalfe K. The Bittersweet Taste of Success: Daily and Recalled Experiences of Being an Upward Social Comparison Target // Basic and Applied Social Psychology. 2011. Vol. 33. № 1. P. 47–58.
17. Sawada M., Hayama D. Dispositional vengeance and anger on schadenfreude // Psychological Reports. 2012. Vol. 111. № 1. P. 322–334.
18. Shamionov R.M. Envy and Monetary Attitudes of Personality // Advances in Public, Environmental and Occupational Health. 2014. Vol. 4. P. 43–48. doi:10.5729/apeoh.vol4.43
19. Smith R.H., Kim S.H. Comprehending envy // Psychological Bulletin. 2007. Vol. 133. № 1. P. 46–64.
20. van de Ven N., Zeelenberg M., Pieters R. Leveling Up and Down: The Experiences of Benign and Malicious envy // Emotion. 2009. Vol. 9. № 3. P. 419–429.
21. van de Ven N., Zeelenberg M., Pieters R. Warding Off the Evil Eye: When the Fear of Being Envied Increases Prosocial Behavior // Psychological Science. 2010. Vol. 21. № 11. P. 1671–1677.
22. van de Ven N., Zeelenberg M., Pieters R. Why envy Outperforms Admiration // Personality and Social Psychology Bulletin. 2011. Vol. 37. № 6. P. 784–795.
23. West M. Envy and difference // Journal of Analytical Psychology. 2010. Vol. 55. № 4. P. 459–484.
24. Winkelmann R. Conspicuous consumption and satisfaction // Journal of Economic Psychology. 2012. Vol. 33. № 1. P. 183–191
25. Yamada M., Takahashi H. Happiness is a matter of social comparison // Psychologia. 2011. Vol. 54. № 4. P. 252–260.

THE RELATIONSHIP OF ENVY AND CHARACTERISTICS OF OBJECTIVE AND SUBJECTIVE ECONOMIC WELL-BEING

SHAMIONOV R.M.*, *Saratov State University, Saratov, Russia,*
e-mail: shamionov@mail.ru

The relationship between envy and the characteristics of economic well-being of the individual is an important basis for the social behavior it implements. The article studies the relationship between the envy

For citation:

Shamionov R.M. The relationship of envy and characteristics of objective and subjective economic well-being. *Eksperimental'naya psikhologiya = Experimental psychology (Russia)*, 2019, vol. 12, № 2, pp. 87–97. doi:10.17759/exppsy.2019120207

* Shamionov Rail Munirovich, PhD in Psychology, Professor, Head of the Chair of Social Psychology of Education and Development, Saratov State University, Saratov, Russia. E-mail: shamionov@mail.ru

of the individual and the characteristics of the objective and subjective economic status. The study involved 196 people (44% of men) aged $M=28.6$; $SD=8.5$. The technique used for the diagnosis of envy personality and subject areas of envy (T.V. Beskova), subjective economic well-being (V.A. Khashchenko), the scale of economic status (A.L. Zhuravlev and A.B. Kupreychenko). It is shown that the relationship of income with envy is limited to several areas – health, recreation, material wealth, professional success (negative). The lack of financial resources and the severity of negative emotional States in connection with financial and material problems are associated with envy of a large number of objects of possession of Others. As a result of structural modeling it is established that satisfaction of material needs is a mediator of connection of envy and economic anxiety and financial deprivation.

Keywords: personality, envy, income, subjective economic status, material well-being, envy-dislike, envy-dependency.

Funding

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, grant № 18-013-00134 A

References

1. Anderson M.K. Concretization and envy. *Canadian Journal of Psychoanalysis*, 2011, vol. 19, no. 1, pp. 125–131.
2. Anderson R.E. Envy and Jealousy. *American Journal of Psychotherapy*, 2002, vol. 56, no. 4, pp. 455–479.
3. Beskova T.V. *Socialno-psihologicheskaya struktura i determinant zavisti [Socio-psychological structure and determinants of envy]*. Saratov: Publishing house of Saratov University, 2013. 324 p. (In Rus.).
4. Beskova T.V. *Metodika diagnostiki zavisti [A technique for studying personal enviousness]*. *Voprosy psikhologii*, 2012, no. 2, pp. 127–141. (In Rus.).
5. Cobo-Reyes R. & Jimenez N. The dark side of friendship: “envy” // *Experimental economics*, 2012, vol. 15, no 4, pp. 547–570.
6. Cohen-Charash Y. & Mueller J. Does perceived unfairness exacerbate or mitigate interpersonal counterproductive work behaviors related to envy? *Journal of applied psychology*, 2007, vol. 92, no. 3, pp. 666–680.
7. Debbane E. Envy and Its Relation to Destructiveness. *Canadian Journal of Psychoanalysis*, 2011, vol. 19, no. 1, pp. 108–124.
8. Dontsov A.I. *Fenomen zavisti. Homo invidens? [Phenomenon of envy. Homo invidens?]*. Moscow: Eksmo, 2014. (In Rus.).
9. Khashchenko V. *Psychologiya ekonomicheskogo blagopoluchiya [Psychology of economic well-being]*. Moscow: Publishing house “Institute of psychology RAS”, 2012. 426 p. (In Rus.).
10. Koch E. & Metcalfe K. The Bittersweet Taste of Success: Daily and Recalled Experiences of Being an Upward Social Comparison Target. *Basic and applied social psychology*, 2011, vol. 33, no. 1, pp. 47–58.
11. Labunskaya V.A. *Zavist', beznadezhnost' i nadeghda kak sposob preobrazovaniya bytija subekta [The envy, hopelessness and hope as a way to transform the existence of the subject]*. In.: *Lichnost' i bytie: subektnyj podhod. Krasnodar: kubanskij universitet [Personality and being: subjective approach]*. Krasnodar: Kuban State University, 2005. pp. 120–137. (In Rus.).
12. Muzdybaev K. Envy of the person. *Psychologicheskii journal*, 2002, vol. 23, no. 6, pp. 38–50.
13. Orekhovskiy P. *Ekonomicheskij chelovek i rol' zavisti v ego povedenii [Economic man and the role of envy in his behavior]*. *Society and economy*. 2014. no. 12. pp. 102–119. (In Rus.).
14. Sawada M. & Hayama D. Dispositional vengeance and anger on schadenfreude. *Psychological reports*, 2012, vol. 111, no. 1, pp. 322–334.
15. Schoeck G. *Zavist': teoriya socialnogo povedeniya [Envy: A theory of social behavior]*. Moscow: IRISEN, 2010. p. 54. (In Rus.).
16. Shamiyonov R.M. *Zavist' v sisteme sotcialno-ekonomicheskikh ustanovok i aktivnost' lichnosti [Envy in the system of socio-economic attitudes and personality activity]*. *Teoreticheskaya i eksperimentalnaya psikhologiya [Theoretical and experimental psychology]*, 2011, no. 4, pp. 46–53. (In Rus.).

17. Shamionov R.M. Envy and Monetary Attitudes of Personality. *Advances in Public, Environmental and Occupational Health*, 2014, Vol. 4, pp. 43–48. doi.10.5729/apeoh.vol4.43
18. Smith R.H. & Kim S.H. Comprehending envy. *Psychological bulletin*, 2007, vol. 133, no. 1, pp. 46–64.
19. van de Ven N., Zeelenberg M. & Pieters R. Leveling Up and Down: The Experiences of Benign and Malicious envy. *Emotion*, 2009, vol. 9, no. 3, pp. 419–429.
20. van de Ven N., Zeelenberg M. & Pieters R. Warding Off the Evil Eye: When the Fear of Being Envied Increases Prosocial Behavior. *Psychological science*, 2010, vol. 21, no. 11, pp. 1671–1677.
21. van de Ven, N., Zeelenberg, M. & Pieters, R. Why envy Outperforms Admiration. *Personality and social psychology bulletin*, 2011, vol. 37, no. 6, pp. 784–795.
22. West, M. Envy and difference. *Journal of analytical of psychology*, 2010, vol. 55, no. 4, pp. 459–484.
23. Winkelmann R. Conspicuous consumption and satisfaction. *Journal of economic psychology*, 2012, vol. 33, no. 1, pp. 183–191
24. Yamada M. & Takahashi H. Happiness is a matter of social comparison. *Psychologia*, 2011, vol. 54, no. 4, pp. 252–260.
25. Zhuravlev A.L., Kupreychenko A.B. *Nravstvenno-psihologicheskaya regulyiciya ekonomicheskoy aktivnosti [Moral and psychological regulation of economic activity]*. M.: publishing House “Institute of psychology RAS”, 2003. 436 p. (In Rus.).